

Цзян Суйчжоу поначалу хотел спросить Хо Уцзю, почему тот злится, но слова застряли в горле.

В конце концов, Хо Уцзю каждый день ходит с каменным лицом; если рассуждать здраво, по нему никогда не поймешь — радуется он или гневается. Вдруг он вовсе не злится, а вопрос прозвучит? Выйдет крайне неловко.

Поэтому Цзян Суйчжоу лишь бросил на него пару лишних взглядов и проглотил вертевшийся на языке вопрос. После завтрака он переоделся и напрямик направился в покои Гу Чанцзюня.

Как и прежде, Гу Чанцзюнь и Сюй Ду ждали его вместе. Едва они собрались встать, чтобы поприветствовать его поклоном, как Цзян Суйчжоу махнул рукой и сам уселся на почетное место.

— Садитесь, — сухо обронил он.

Мужчины обменялись взглядами и опустились на стулья по обе стороны от него.

— Вчера господин Цзи был арестован за казнокрадство. Вы двое, полагаю, уже об этом знаете?
— спросил Цзян Суйчжоу.

Оба кивнули.

Гу Чанцзюнь с улыбкой заметил:

— Вашему Высочеству не стоит беспокоиться. Этот господин Цзи никогда не примыкал к нашей стороне, сколько мы его ни убеждали — всё без толку. То, что Пан Шао решил с ним разделаться, нам никак не вредит. Не принимайте это близко к сердцу.

Цзян Суйчжоу посмотрел на него и сказал прямо:

— Я хочу его спасти.

Гу Чанцзюнь опешил.

Затем он вновь улыбнулся:

— Ваше Высочество милосердны, что не может не радовать подчиненных. Однако...

— Сюй Ду, — внезапно прервал его Цзян Суйчжоу.

Тот отозвался:

— Слушаю, Ваше Высочество.

Принц перевел взгляд на него:

— Ты ему так ничего и не рассказал?

Сюй Ду на мгновение замер, но быстро понял, о чем идет речь.

Он слабо улыбнулся:

— Без приказа Вашего Высочества я не смел разглашать лишнего.

Цзян Суйчжоу коротко хмыкнул:

— Гу Чанцзюнь, раз уж ты теперь в моем подчинении, твоим бабушке и младшей сестре будет безопаснее жить здесь, в поместье.

Улыбка окончательно сползла с лица Гу Чанцзюня.

— Ваше Высочество?..

Цзян Суйчжоу поднял на него глаза:

— Я не похож на него. У меня нет намерения удерживать твою семью в заложниках. Но раз они уже здесь, нет нужды снова переезжать. Отныне, если захочешь их увидеть, просто иди в тот двор.

Гу Чанцзюнь застыл.

Постепенно его глаза начали краснеть. Он никогда и никому не признавался в этом: с тех пор как под угрозой расправы принц Цзин заставил его близких переехать в поместье, он ни разу не видел их.

— ...Ваше Высочество добры. Если вы решили его спасти, я приложу все усилия, — произнес он спустя время, улыбаясь сквозь выступившие слезы.

Цзян Суйчжоу кивнул. Оба его помощника были людьми умными, им не нужно было разжевывать — достаточно намека. Они давно догадались, что он — не прежний принц, и теперь, когда он добровольно отказался от рычага давления, он выразил свою искренность: он позаботится о его родных, но не станет использовать их как кнут. Для Гу Чанцзюня, который уже связан с поместьем одной цепью, это был лучший из возможных исходов.

Видя, что его поняли, Цзян Суйчжоу продолжил:

— И дело не только в моем милосердии.

Он серьезно посмотрел на обоих.

— Пан Шао сейчас застилает небо рукой. Ему ничего не стоит разделаться с любым министром. Я подумал: если сегодня мы позволим ему убить Цзи Ю, завтра он убьет любого, кого пожелает. Многие чиновники сейчас ищут моего покровительства. Если я не смогу защитить одного или двух, в их рядах поселится смута.

Он сделал паузу.

— И конечно, я сам считаю: нужно спасать каждого, кого возможно. Нельзя позволять Пан Шао вечно добиваться своего.

Сюй Ду слегка нахмурился:

— То, что Ваше Высочество так мыслит — прекрасно. Но... есть ли у вас план?

Гу Чанцзюнь согласно закивал:

— В Министерстве ритуалов полно людей Пана. Состряпать фальшивую недостачу и свалить ее на господина Цзи проще простого. Но вот найти зацепку, чтобы оправдать его — задача почти невыполнимая.

Цзян Суйчжоу задумался.

— Свалить-то легко, но ведь нужно проверить, куда делись деньги? — спросил он.

— Разумеется, — подтвердил Гу Чанцзюнь. — Но по нынешним законам великой Цзин, даже если путь денег не найден, обвиняемому всё равно выносят приговор.

Цзян Суйчжоу замолчал. Тот был прав: в истории было полно дел, где виновных назначали «пальцем в небо». Но в чем же было его преимущество как человека из будущего?

В комнате повисла тяжелая тишина.

Наконец Сюй Ду заговорил:

— Дело уже заведено. Чтобы спасти господина Цзи, нам нужен козел отпущения. Но... мы не можем подставить еще одного честного человека.

При этих словах в глазах Цзян Суйчжоу вспыхнул огонек. «Козел отпущения?»

В мозгу мгновенно созрела идея. Власти не могут найти, куда ушли деньги, но что, если он «поможет» им их найти?

Он изучал историю Цзин, биографии чиновников знал если не назубок, то достаточно хорошо, чтобы помнить их грехи. Кто брал взятки, кто воровал — у него в голове был свой «реестр».

Нужно лишь выбрать из списка чиновника в Министерстве ритуалов, который действительно много наворовал, и перенаправить внимание следствия на него. Когда найдут реальное золото, Цзи Ю будет вне опасности.

— Это отличный способ, — произнес Цзян Суйчжоу.

Сюй Ду удивился:

— Неужели у Вашего Высочества уже есть кандидат?

Принц тонко улыбнулся.

Есть. И не просто кандидат, а тот, кто сам напрашивается на пулю. Чэнь Ти. Он лебезит перед Пан Шао, но и себя не обделяет. Как раз перед перемещением Цзян Суйчжоу читал статью коллеги о коррупции в конце эпохи Цзин, где упоминался Чэнь Ти — там даже адреса его роскошных усадеб в Линьане приводились.

Чэнь Ти ведь приглашал Хо Уцзю «полюбоваться цветами»? Что ж, почему бы не пригласить господ из Министерства наказаний полюбоваться его тайным богатством.

Обсуждение планов затянулось до самого вечера. Когда всё было продумано до мелочей, они наконец прервались на обед.

— Ваше Высочество, — поинтересовался из любопытства Сюй Ду, — откуда вы так подробно знаете об имуществе Чэнь Ти?

— У меня свои источники, — уклончиво ответил принц.

Не рассказывать же им, что он прибыл из будущего через тысячу лет и специально их изучал.

Гу Чанцзюнь рассмеялся:

— Зачем спрашиваешь? В книжках ведь пишут: у людей вроде Вашего Высочества всегда есть способности, недоступные нам, простым смертным.

Цзян Суйчжоу шутливо замахнулся на него палочками.

Посмеявшись, он посерьезнел:

— Есть еще кое-что. Я хочу найти способ вылечить ноги Хо Уцзю.

Собеседники переглянулись в молчании.

Спустя мгновение Сюй Ду спросил: — Ваше Высочество... зачем это вам?

— Я понимаю, — медленно начал Цзян Суйчжоу, — что Пан Шао силен, а император безумен. Единственный, кто может по-настоящему их сокрушить — это не мы, а Северная Лян.

Наступила тишина.

Гу Чанцзюнь заметил:

— Допустим, это так. Но подумали ли вы о себе? Пан Шао — враг, но и Северная Лян — враг. Где гарантия, что Хо Уцзю, убив Пан Шао, не убьет и вас?

Цзян Суйчжоу замялся. Он думал об этом всё утро. Он знал, что через три года всё исчезнет из-за Хо Уцзю, но он не хотел ждать три года в компании Пан Шао. Он хотел ускорить события.

Но чем он может гарантировать свою безопасность? Несмотря на то, что в глубине души он почему-то верил: Хо Уцзю его не тронет. Сама мысль о том, что генерал может его убить, казалась ему теперь нелепой. Может, потому, что в последнее время Хо Уцзю был с ним слишком покладист?

— У нас есть время, — наконец сказал он. — Если мы сможем его исцелить, я беру ответственность на себя.

Он никогда не был азартным игроком, но сейчас он шел ва-банк. В душе шевельнулось чувство, знакомое лишь заядлым игрокам: он верил, что не проиграет.

Он спокойно посмотрел на своих соратников.

После долгого молчания Гу Чанцзюнь первым тяжело вздохнул.

— Раз Ваше Высочество так уверены, то и я верю вам, — сказал он.

Цзян Суйчжоу медленно кивнул.

Гу Чанцзюнь продолжил:

— Раз уж мы решили его лечить, нужно найти знаменитого лекаря. Однако, чтобы созывать врачей со всей страны, нужен веский повод.

Цзян Суйчжоу был с этим полностью согласен.

— У меня есть идея, — произнес Гу Чанцзюнь.

Принц кивнул, призывая его продолжать.

— Ваше Высочество и так слабы здоровьем, и сейчас это станет нашим преимуществом. Если мы пустим слух, что из-за событий в Министерстве ритуалов вы впали в тревогу, а вчерашняя прогулка под дождем окончательно подкосила вас, так что по возвращении вы слегли — повод для поисков лекаря будет найден.

«А он и впрямь сообразителен», — подумал Цзян Суйчжоу.

Он кивнул, немного помолчал, а затем нахмурился:

— Но если мы так скажем, мне действительно придется заболеть. Император и Пан Шао следят за мной в оба глаза. Если мое состояние ухудшится, они первыми пришлют кого-нибудь для проверки.

Гу Чанцзюнь усмехнулся.

— Ваше Высочество забыли, откуда я родом?

Цзян Суйчжоу замер:

— Из веселого квартала?

Гу Чанцзюнь кивнул.

— Там я обучился некоторым сомнительным рецептам. Исцелить они не могут, но способны придать человеку вид тяжелобольного, причем обычный добропорядочный врач подвоха не заметит.

Цзян Суйчжоу был искренне изумлен.

— Существуют такие способы? — переспросил он. — Что ж, если так, это гарантирует нам успех. Когда ни дворцовые, ни городские лекари не смогут мне помочь, поместье сможет официально вывесить объявление о поиске мастера. И тогда вы двое сможете отсеивать кандидатов, пока не найдете того, кто способен поставить Хо Уцзю на ноги.

Гу Чанцзюнь кивнул.

— Но раз так... — он запнулся.

— Что? — Цзян Суйчжоу посмотрел на него.

Гу Чанцзюнь двусмысленно улыбнулся.

— Приготовление и прием снадобий займет время, к тому же наружные средства требуют принятия ванн... В общем, Вашему Высочеству придется потрудиться и провести ближайшие пару ночей в моих покоях.

От автора: Розыгрыш без призов: Цзян Суйчжоу не возвращается домой, кто рад больше всех?
А: Хо Уцзю В: Хо Уцзю С: Хо Уцзю D: Чертыхающийся Хо Уцзю

<http://bllate.org/book/16965/1580108>